

ГЛАЗОВ Дмитрий Владимирович

доктор юридических наук, Адвокатское бюро «Глазов и партнеры» Адвокатской палаты города Москвы, управляющий партнер

Глазов Д. В.

СУД И НОТАРИУС. ПРОБЛЕМЫ ВЫДЕЛА СУПРУЖЕСКОЙ ДОЛИ В НАСЛЕДСТВЕ

В данной статье анализируется сегмент правового регулирования защиты одного из основных конституционных гражданских направлений – право собственности. Автор, определяя некоторые особенности полномочий нотариусов в вопросе определения наследственной доли, указывает на то, что в данном вопросе слабо проработан аспект выделения так называемой супружеской доли. Автор, обращая внимание на отсутствие действующего правового механизма ставит вопрос о его разработке, последовательно относя такое право к обязательной доле в наследстве.

Ключевые слова: нотариус, наследство, гражданское законодательство, супружеская доля, совместно нажитое имущество.

GLAZOV Dmitriy Vladimirovich

Ph.D. in Law. Lawyers office Glazov and partners of the Moscow Bar Association, Managing Partner

COURT AND NOTARY. PROBLEMS OF SEPARATING A SPOUSE SHARE IN INHERITANCE

This article analyzes a segment of the legal regulation of the protection of one of the main constitutional civil directions - the right to property. The author, defining some of the features of the powers of notaries in the issue of determining the inheritance share, points out that the aspect of the allocation of the so-called marital share is poorly developed in this issue. The author, drawing attention to the absence of an effective legal mechanism, raises the question of its development, consistently referring such a right to a mandatory share in the inheritance.

Keywords: notary, inheritance, civil legislation, marital share, jointly acquired property.

Нотариальная практика настоящего времени такова, что при разрешении вопроса выделения супружеской доли большинство нотариусов просто «не замечают». Однако, в последнее время, специалисты в сфере развития нотариальной деятельности и практикующие юристы стали подвергать такую позицию сомнению, указывая на её необъективность при учете интересов тех, кто имеет право претендовать на него в силу родственной связи (связи по крови), а также на основании выполнения ряда обязательств, вызванных обременением по уходу за общим имуществом в период брачных отношений¹.

Что касается нашего государства, то право обязательной доли в наследстве является следствием реализации принципа свободы завещания. Так, завещатель, согласно положениям гражданского закона, имеет право самостоятельно определять не только круг наследников, но и устанавливать размер доли завещанного имущества в отношении каждого, при этом ни как не мотивируя свое решение (ст. 1119 Гражданского Кодекса РФ).

Вместе с тем, развитие судебной практики в этом вопросе внесло свое видение в данный аспект, подтверждением чему стала позиция Конституционным Судом РФ, изложенная в Определении Конституционного Суда РФ от 09.12.1999 № 209-О, где было указано, что ограничение права наследника по завещанию, является допустимой мерой ограничения с учетом необходимости соблюдения интересов иных лиц².

Отдельное внимание в данном аспекте уделяется моменту определения так называемой супружеской доли, чье выделение в сфере судебной практики вызывает много вопросов и немало проблем. Так, в соответствии с требованиями ст. 256 ГК РФ⁴, понятие «общая собственность супругов» охватывается таким явлением как их совместное проживание в определенное время действия брака и приобретение какого-либо имущества в указанный период. Данное требование дублируется положениями ст. 34 Семейного кодекса РФ⁵. С учетом этого, юридический аспект признания супружеской доли в совместно нажитом имуществе, в настоящее время не оспаривается, однако, на практике возникает вопрос того, как доказать обоснованность данной доли, если переживший супруг, де-юре, на момент вступления в наследство титульным собственником не является. Причина возникновения такой ситуации состоит в том, что наследственное право на супружескую долю не подлежит официальной фиксации, то есть не имеет механизма регистрационного учета, что вытекает в сложность при последующей его реализации.

Некоторые исследователи полагают, что разрешение данной проблемы должно разрешаться путем внесения данных о переходе права собственности в Росеестр. К примеру, Н. Ф. Гасанов полагает, что данное упущение необходимо разрешать до того, как у одного из супругов появится возможность заявлять свои притязания относительно того или иного имущества. По его мнению, это сразу же устраняет последствия необходимости определения титульного права и реального и исключает споры относительно его права собственности при любых разногласиях относительно обстоятельств его приобретения⁶.

1 Булдакова А. В. Обязательная доля в наследстве как традиционный институт наследственного права. Скиф // Вопросы студенческой науки. - 2020. - № 7 (47). - С. 160-163.

2 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Собрание законодательства РФ. - 03.12.2001. - № 49. - Ст. 4552.

3 Определение Конституционного Суда РФ от 09.12.1999 № 209-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Куркиной Елены Анатольевны на нарушение ее конституционных прав статьей 535 ГК РСФСР» // Сайт издания Судебная система РФ. [Электронный источник]. – Режим доступа: <http://www.sudbiblioteka.ru/ks/listdeloks1.htm> (дата обращения: 19.02.2021).

4 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. - 05.12.1994. - № 32. - Ст. 3301.

5 Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 04.02.2021) // Собрание законодательства РФ. - 01.01.1996. - № 1. - Ст. 16.

6 Гасанов Н. Ф. Определение супружеской доли в наследственном праве // Пробелы в российском законодательстве. - 2019. - № 7. - С. 42-44.

Такой подход нам представляется вполне логичным, поскольку проведение такой сделки будет оформлено как добровольно выраженное согласие со стороны супругов, и при определении доли в наследстве сможет выступать доказательством того, что имущество было приобретено на совместные денежные средства, находилось в общем пользовании, чем позволило гарантировать соблюдение прав супругов, как в части претензий на это имущество, так и с точки зрения включения (или исключения) его в долю.

Между тем, другие исследователи полагают, что одним из способов разрешения такой ситуации может стать подход, где основным источником будет выступать брачное соглашение, заключенное в порядке, предусмотренном ст. 40 СК РФ⁷. Его нотариальное заверение может стать залогом последующего бесперехватного выделения имущества в супружескую долю и как следствие служить источником правильного разрешения дела.

Следует отметить, что брачный договор, как форма гражданского самовыражения в вопросе защиты права собственности, изначально предназначен для регламентации и последующей реализации именно имущественных интересов (прав и обязанностей) супругов при условии, что они в дальнейшем не могут осуществлять свое совместное сосуществование. Между тем, такой подход не может в полной мере решить вопрос выделения супружеской доли. Дело в том, что брачный договор, а точнее, его характер носит, прежде всего, отлагательный характер, где наступление обстоятельство, определяющих необходимость его расторжения, как правило, обуславливается волеизъявлением супругов, а не смертью одного из них, что с точки зрения соблюдения принципов наследственного права, гарантированного Основным законом страны (ст. 35 Конституции РФ)⁸, является не совсем корректным.

Кроме того, на практике существует вопрос, что делать, если брачный договор заключен задолго до регистрации брака, но, после составления завещания? Вступит ли в действие брачное соглашение после официальной регистрации брачных отношений? В СК РФ ответа на этот вопрос нет. Существует мнение, что в таких случаях необходимо применить нормы ст. 429 ГК РФ о предварительном договоре. Предварительный договор действует в течение года после его заключения, если в договоре не установлен иной срок. Таким образом, проведя аналогию с предварительным договором, можно сделать вывод, что, если совместно проживающие в течение года после составления брачного договора не вступили в законный брак, то юридической силы данный договор иметь не будет, что при условии необходимости определения супружеской доли также не имеет значения.

Из чего следует, что природа данного соглашения может вступать в противоречие с положениями завещания, а использование данного подхода может создать предпосылки к нарушению наследственных прав остальных участников. Тем более, что данный договор, как указано в законе, может заключаться и до регистрации брака, а его условия чаще всего содержат указания на то, какое имущество будет принадлежать конкретному супругу, при условии именно его расторжения.

Еще одним спорным аспектом данной сферы отношений выступает проблематика правоустановления на супружескую долю в наследственном праве, уже на стадии вступления в наследство, то есть после смерти одного из супругов. Как мы уже указали ранее, данный вопрос со стороны нотариата «замалчивался», что приводило к тому, что супружеская доля не выделялась, в результате чего, переходила в общую массу наследуемого имущества. При этом, что немаловажно, используемый способ не имеет законодательного закрепления и является результатом развития практики, в основу которой ложатся надуманные представления, обусловленные необходимостью соблюдения принципа свободы завещания. Здесь, внимание обращает на себя механизм, также не имеющий законодательного одобрения, при котором супруг путем письменного обращения, якобы, нивелирует право нотариуса выделять в общей

массе наследуемого имущества, супружескую долю. Правоприменительная практика выстраивается здесь на основании положений п. 33 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании»⁹, где указано, что переживший супруг может представить свое письменное согласие, где будет говориться об отсутствии его доли в наследуемом имуществе, которое было приобретено ими в период совместного проживания.

Сложно сказать, почему Верховным судом РФ была выработана данная позиция, поскольку при написании такого заявления потенциальный наследник – переживший супруг наносит вред, прежде всего своим интересам, кроме того, в данном заявлении выражается позиция об отсутствии доли в наследстве, а не об отказе от супружеской доли вообще. И, учитывая правоприменительную логику, именно переживший супруг должен служить инициатором выделения супружеской доли из наследственной массы, поскольку вопрос соблюдения его прав в данном вопросе основывается на исключительно добровольном начале, а не обязанности работника нотариального органа совершать действия, направленные на их защиту. Более того, отталкиваясь от вышеуказанной позиции, мы полагаем, что вопрос добровольного отказа и соответственно лишения преимущественных прав на имущество пережившего супруга не должен разрешаться путем только выражения согласия с его стороны. Принципы гражданского законодательства предусматривают деление собственности на общую и долевую, и в данном случае, когда собственность перестает быть общей и необходимо определять его долевое деление, супружеская доля, в силу положений ст. 1150 ГК РФ должна быть также, первоначально, выделена. А учитывая, что такое выделение подразумевает соблюдение прав каждого участника, согласие на такой отказ должно реализовываться посредством получения согласия со стороны остальных наследников.

Исходя из сказанного, и, несмотря на то, что выделение из общей наследственной массы супружеской доли законодателем не предусмотрено, часть уже действующих правоприменительных алгоритмов говорит о том, что такое выделение необходимо закрепить в качестве одного из основных способов распоряжения имуществом, предусмотренных п. 2 ст. 209 ГК. Вместе с тем, законодательное закрепление такого начала в наследственном праве должно учитывать не только положения гражданского законодательства в части определения прав со стороны участников таких отношений, но и расширения круга обязанностей работников нотариальной сферы. Здесь же необходимо отдельно определить, в каких именно случаях доля совместного нажитого имущества будет включаться в общую массу наследства, а когда она будет формироваться как отдельное имущество явление наследственных отношений.

Пристатейный библиографический список

1. Буддакова А. В. Обязательная доля в наследстве как традиционный институт наследственного права. Скиф // Вопросы студенческой науки. - 2020. - № 7 (47). - С. 160-163.
2. Гасанов Н. Ф. Определение супружеской доли в наследственном праве // Пробелы в российском законодательстве. - 2019. - № 7. - С. 42-44.
3. Измайлова Е. В. Особенности определения супружеской доли в наследственном имуществе. В книге: Проблемы государственной регистрации недвижимости и кадастрового учета. Материалы IV научно-практической конференции. Ответственный редактор П. А. Стерхов. - 2019. - С. 58-64.
4. Коверчак Е. С. Наследование обязательной доли в международном частном праве. В сборнике: Научные достижения и открытия 2019. Сборник статей XII Международного научно-исследовательского конкурса. - 2019. - С. 185-188.
5. Новикова Д. А. Сравнительный анализ отдельных аспектов наследственного права России и Франции. В сборнике: Инновационные тенденции развития российской науки. Материалы XIII международной научно-практической конференции молодых ученых. - 2020. - С. 47-50.
6. Шестак В. А., Гончарова В. А. Особенности правового регулирования совместного завещания супругов в России и Англии: сравнительно-правовой анализ. Мировой судья. - 2020. - № 12. - С. 28-31.
7. Долгиева Т. А. Преимущества и недостатки договорного режима имущества супругов. В сборнике: Сборник статей XXIX Международной научно-практической конференции. - Пенза, 2020. - С. 114-118.
8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на официальном интернет-портале правовой информации. [Электронный источник]. - Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.07.2020).
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 (ред. от 24.12.2020) «О судебной практике по делам о наследовании» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 7. - Июль. - 2012.